

УДК 81'374.822

Е. Е. Иванов¹, М. Руис-Соррилья Крусате²¹Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова²Университет Барселоны, Испания**ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА ИСПАНСКО-БЕЛОРУССКОГО
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ**

Одной из проблем современной славистики является сопоставительное описание фразеологии и паремиологии славянских и неславянских языков и создание славянско-неславянских фразеологических и паремиологических словарей. Актуальной в этой связи является разработка принципов и структуры белорусско-испанского паремиологического словаря. В статье рассматриваются принципы дифференциации национально специфических и общих с другими языками (интернациональных, универсальных) единиц паремиологического фонда языка. Выявление и разграничение межъязыковой специфичности / общности пословиц предлагается осуществлять в синхроническом аспекте при помощи сопоставления структурно-семантических моделей пословиц разных языков в проекции на языки родственных групп, ареальных контактов, типологических общностей. Определяются и дифференцируются типы межъязыковых сходств / различий паремиологических единиц, имеющих аналоги в других языках, на основании полного / частичного совпадения лексико-грамматической структуры пословицы. Выделяются те межъязыковые типы сходств / различий паремиологических единиц, которые являются наиболее значимыми для лексикографического описания. Определяются принципы и структура словарной репрезентации белорусских и испанских пословиц в двуязычном сопоставительном паремиологическом словаре. Приводятся примеры отдельных зон словарной статьи в испанско-белорусском словаре пословиц.

Исследование выполнено по заданию Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг. (государственная регистрация № 20211335).

Ключевые слова: паремиология, пословицы, межъязыковое сопоставление, белорусский язык, испанский язык, двуязычный сопоставительный словарь, зоны лексикографического описания пословиц.

Для цитирования: Иванов Е. Е., Руис-Соррилья Крусате М. Принципы и структура испанско-белорусского паремиологического словаря // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2021. № 2 (244). С. 104–111.

E. E. Ivanov¹, M. Ruiz-Zorrilla Cruzate²¹Mogilev State A. Kuleshov University²University of Barcelona, Spain**PRINCIPLES AND STRUCTURE OF SPANISH-BELARUSIAN
PAREMIOLOGICAL DICTIONARY**

One of the problems of modern Slavic studies is the comparative description of phraseology and paremiology of Slavic and non-Slavic languages and the creation of Slavic – non-Slavic phraseological and paremiological dictionaries. In this regard, the development of the principles and structure of the Belarusian Spanish paremiological dictionary is relevant. The article presents the principles of differentiation of nationally specific and common with other languages (international, universal) units of the paremiological fund of the language. It is proposed to identify and differentiate the interlanguage specificity / commonality of proverbs in a synchronic aspect by comparing the structural and semantic proverbs models of different languages projected on the languages of related groups, areal contacts and typological communities. The types of interlingual similarities / differences of paremiological units that have analogues in other languages are determined and differentiated on the basis of complete / partial coincidence of the proverb lexical and grammatical structure. Those interlanguage types of similarities / differences of paremiological units are highlighted, which are the most significant for the lexicographic description. The principles and structure of the dictionary representation of Belarusian and Spanish proverbs in a bilingual comparative paremiological dictionary are determined. Examples of separate zones of a dictionary entry in the Spanish-Belarusian dictionary of proverbs are given.

Key words: paremiology, proverbs, interlingual comparison, Belarusian, Spanish, bilingual comparative dictionary, zones of proverbs lexicographic description.

For citation: Ivanov E. E., Ruiz-Zorrilla Cruzate M. Principles and structure of Spanish-Belarusian paremiological dictionary. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2021, no. 2 (244), pp. 104–111 (In Russian).

Введение. Прошло почти полвека с того времени, как в 1982 г. на одном из заседаний Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов было принято решение о необходимости описания славянской фразеологии и паремиологии в сопоставительном аспекте со славянскими и неславянскими языками и создания славянско-славянских и славянско-неславянских словарей фразеологических, паремиологических единиц.

С тех пор в отношении белорусского языка в этом направлении сделано немало. Описаны фразеологические параллели белорусского и английского, польского, русского языков в таких изданиях, как «Англа-беларускі слоўнік фразеалагізмаў параўнальнага тыпу» (1984) Л. Д. Корсака, Л. С. Мартиновича, «Русско-белорусский фразеологический словарь» (1991) И. А. Киселева, «Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем» (1991) З. Санько, «Беларуска-польскі фразеалагічны слоўнік» (2000) А. С. Аксамитова и М. Чурак. В последнее время создан «Русско-белорусский словарь сравнений» (2018) Т. В. Володиной и В. М. Мокиенко [1], белорусские устойчивые выражения представлены в полилингвальных словарях библеизмов [2, 3].

Белорусские пословицы в отношении к паремиологическим единицам других языков последовательно описаны в шестязычном словаре пословиц, поговорок и крылатых слов *“Proverbia et dicta”* (1993) под редакцией Н. А. Гончаровой. В последние годы создан ряд переводных словарей пословиц белорусского языка и русского языка [4, 5], польского языка [6], английского языка [7], немецкого языка [8], а также фундаментальный мультилингвальный справочник *«Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік»* (2020) Ю. А. Петрушевой [9].

Испанско-белорусские паремиологические параллели частично представлены в ряде многоязычных справочников [3, 9, 10], однако никогда не были предметом специального сравнительно-сопоставительного изучения и лексикографического описания [11].

Разработка принципов и структуры испанско-белорусского паремиологического словаря требует рассмотрения таких важных и взаимосвязанных проблем, как разграничение в пословичных фондах языков специфического и общего (на фоне других языков), типология межъязыковых соответствий пословиц и их значимость в сопоставительной и переводной паремиографии, способы лексикографической репрезентации различных типов межъязыковых пословичных соответствий в соответствующих зонах сопоставительного словаря.

Основная часть. Как правило, объем национального компонента в пословичном фонде

неоправданно преувеличивается, что ведет к ошибкам в определении как национально специфических тех единиц, которые есть также в других языках, а во многих случаях являются результатом иноязычного заимствования. Такое стремление видеть национальное там, где его нет, приводит к существенным искажениям не только в интерпретации национально-языковой картины мира, но и в словарном описании межъязыковых пословичных соответствий. Так, в белорусской паремиографии довольно часто квалифицируются как национально-культурно маркированные такие пословицы, которые имеют прямые аналоги в других языках, в том числе и в испанском языке, напр.: бел. *Да пары збан ваду носіць <вушка адарвецца – збан наб’ецца>* [12, с. 61] = *“The pitcher goes so long to the water / well / fountain until it breaks (or until its handle / neck breaks)”* [10, p. 287] = исп. *Tantas veces va el cántaro a la fuente que alguna (que al fin) se quiebra (dexta / deja) el asa ó la frente* [9, с. 39–40]; бел. *Поле бачыць, а лес чую* [12, с. 120] = *“Fields have eyes (or see) and wood / bush has ears (or listen)”* [9, с. 64; 10, p. 120] и т. п.

Национальный компонент пословичного фонда любого языка не ограничивается только единицами исконного происхождения. Так, значительное количество пословиц в современных европейских языках имеет весьма древнее происхождение, восходящее к образованию родственных языков либо к давним языковым контактам, проследить которые в большинстве случаев затруднительно, а часто и вовсе невозможно (этимологический и исторический анализ пословиц всегда субъективен). При этом состав национально специфических пословиц определяется, как правило, безотносительно фактов иных языков и лингвокультур, в том числе и родственных. Однако в своем большинстве пословичный фонд гораздо более интернационален, чем это обычно принято считать. Так, в составе активных пословиц белорусского языка [13] употребляется не менее 70% единиц, общих с другими языками, прежде всего с активными пословицами русского языка [14]. Большинство таких единиц давно ассимилировались в белорусском языке, приобрели в нем национально-языковую форму и даже национально-культурную семантику, благодаря отдельным компонентам своего лексического состава [15]. В то же время многие иноязычные пословицы, которые калькировались в давнее время, воспринимаются современными носителями белорусского языка как исконные, однако отражают транснациональные (чужие для традиционной белорусской культуры) фрагменты языковой картины мира [16].

Для объективного определения и описания в пословичном фонде национального компонента (специфического по отношению к иным языкам)

можно предложить «метод синхронической дифференциации», который предполагает синхроническую межъязыковую проекцию пословиц на широкий языковой материал, актуальный для современного носителя языка. Только при помощи метода синхронической дифференциации можно выявить национально-специфические единицы (их объем, характер, способы маркирования) на фоне таких пословиц, которые встречаются в других языках, но представлены в каждом языке в виде национально-специфических вариантов, напр.: “*All that glitters is not gold / silver / diamond* ‘Не все, что блестит золото / серебро / бриллиант’ = *All is not flour that is white* ‘Не все мука, что белого цвета’ = *We do not eat everything (or every bird) that is flying* ‘Мы не едим все (каждую птицу), что летит’ = *All is not whalebone that is white* ‘Не все кость кита, что белое’” [7, с. 15; 8, с. 56; 9, с. 78–79; 10, р. 125]; “*Better one bird / pigeon / sparrow / in the hand / plate than two / ten / hundred in the air (or on the branch / fence / roof etc.)* ‘Лучше одна птичка / голубь / воробей в руке / в тарелке, чем две / десять / сотня в воздухе (на ветке / на заборе / на крыше и т. д.)’ = *Better a small bird (blue tit / magpie / sparrow etc.) in the hand than a larger bird (capercaillie / great grouse / crane / falcon / partridge / pigeon / stork etc.) in the air / skies / forest etc.* ‘Лучше маленькая птичка (лазоревка / сойка / воробей и др.) в руке, чем большая птица (глухарь / большой тетерев / журавль / сокол / куропатка / воробей / аист и др.) в воздухе / в небе / в лесу и т. д.’ = *Better a chicken / sparrow / thrush today than a bustard / capercaillie / gander tomorrow* ‘Лучше цыпленок / воробей / дрозд / сегодня, чем дрофа / глухарь / гусь завтра’ = *Better an egg today than a hen tomorrow* ‘Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра’” [5, с. 66–67; 6, с. 59–61; 9, с. 62–64; 10, р. 194]; “*Fields have eyes (or see) and wood / bush has ears (or listen)* ‘Поля имеют глаза (видят), а дерево / куст имеет уши (слушает)’ = *The day has eyes and the night has ears* ‘День имеет глаза, а ночь имеет уши’ = *The sea listens (or has ears) and the wood sees* ‘Море слушает (имеет уши), а лес видит’” [9, с. 64–65; 10, р. 120] и т. п.

Правильное определение специфических / общих с другими языками пословиц позволяет получить наиболее объективный фактический материал для поиска межъязыковых сходств и различий в пословичных фондах сравниваемых языков [17].

Проблема дифференциации межъязыковых пословичных соответствий может быть решена на основе сравнения пословиц разных языков в направлении «от содержания к форме». Такое сравнение позволяет выделить всего 9 типов межъязыковых сходств и различий, которые основаны на полном или частичном совпадении или, наоборот,

несовпадении семантики и лексико-грамматической структуры пословиц [18, 19]. В результате сопоставления пословиц русского и белорусского языков выявлены все 9 типов межъязыковых сходств и различий:

1) пословицы совпадают целиком по семантике и не совпадают по лексико-грамматической структуре: рус. *До свадьбы заживет* и бел. *Пакуль жаніцца – загаіцца*;

2) пословицы совпадают целиком по семантике и только частично по лексико-грамматической структуре: рус. *Попытка не пытка* и бел. *Спроба не хвароба*, где совпадает синтаксическая структура предложений, но отличается их лексический состав;

3) пословицы совпадают целиком как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *Язык без костей* и бел. *Язык без касцей*;

4) пословицы совпадают только частично по семантике и не совпадают по лексико-грамматической структуре: рус. *Мыльные бранятся, только тешатся* и бел. *Хто каго любіць, той таго і чубіць* (бел. употребляется еще и в значении ‘За бесцэрмоннымі, абуральнымі паводзінамі можа быць схавана сапраўдная сімпатыя; гаворыцца жартам, калі хто-н. нехаця прычыняе непрыемнасьць сімпатычнаму яму чалавеку’);

5) пословицы совпадают только частично как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *Перемелется – мука будет* и бел. *Ліха перамелецца – дабро будзе* (рус. употребляется еще и в значении ‘Все пройдет со временем, переменится к лучшему’), где совпадают отдельные лексемы (рус. *перемелется* – бел. *перамелецца*; рус. *будет* – бел. *будзе*), а также частично синтаксическая структура предложений (бессоюзное предложение).

6) пословицы совпадают только частично по семантике и целиком по лексико-грамматической структуре: рус. *Бодливой корове бог рог не дает* и бел. *Бадлівай карове бог рог не дае* (рус. употребляется еще и по отношению к тому, кто ‘желает чего-н., стремится к чему-н., но не имеет возможности осуществить свои желания, стремления’);

7) пословицы не совпадают как по семантике, так и по лексико-грамматической структуре: рус. *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* и бел. *Воўк сабакі не баіцца, але звягі не любіць*;

8) пословицы не совпадают по семантике, но совпадают частично по лексико-грамматической структуре: рус. *Кто ищет, тот найдет* и бел. *Не шукаючы, не знойдзеш* (рус. *ищет* – от *искать* и бел. *не шукаючы* – от *шукаць*; рус. *найдет* – от *найти* и бел. *не знойдзеш* – от *знайсці*);

9) пословицы не совпадают по семантике, но совпадают целиком по лексико-грамматической структуре: рус. *Не лезь вперед (наперед, поперед) батьки в пекло* (в значении ‘Не берись за опасное,

нелегкое дело раньше старшего по годам, более опытного человека; говорится как предупреждение о возможных трудностях или как объяснение причин чьей-н. неудачи») и бел. *Не лезь раней бацькі ў пекла* (в значении 'Давярай больш вопытным; гаворыцца, калі хто-не. імкнецца апярэдзіць іншых') [20].

Данная типология легла в основу описания белорусских соответствий русских пословиц в сопоставительном и переводном словарях [4, 5]. Необходимо отметить, что межъязыковые пословичные типы 4–6 не всегда поддаются однозначному определению для тех пословиц, которые полностью переосмыслены, а также утратили свою внутреннюю форму [21].

Разработанная типология межъязыковых соответствий пословиц была верифицирована на материале белорусского и немецкого языков [22], белорусского и английского языков [23], белорусского и французского языков [24], а также использована для сравнения белорусских и иноязычных фразеологизмов и пословиц на широком европейском языковом фоне [25], что позволяет распространить ее принципы на сопоставительное описание белорусских и испанских пословиц.

Установлено, что наибольшей значимостью при сопоставительном описании испанских и белорусских пословиц обладают следующие типы межъязыковых соответствий:

- совпадающие полностью и по значению, и по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Ojo por ojo, diente por diente* и бел. *Вока за вока, зуб за зуб* (3 тип);

- полностью совпадающие по значению и только частично по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Quien no tiene cabeza, debe tener piernas* и бел. *За дурной галавой нагам небалазе* (2 тип);

- полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Una sola golondrina no hace (el) verano* и бел. *Гракі цяпла не прыносяць* (1 тип);

- частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре, ср.: исп. *Más vale el hueso de hoy, que no el pollo de mañana* и бел. *Лепш верабей у жмені, чым жораў у небе* (4 тип).

Выделенные четыре типа целесообразно рассматривать как основные и достаточные для словарного описания белорусских соответствий испанских пословиц.

Разработка методов и приемов описания пословиц в словарях различного типа является одной из актуальных проблем современной белорусской паремиологии [26]. Методология сравнительной паремиологии (на европейском фоне) только начинает разрабатываться в белорусском языкознании [27, 28, 29, 30] и опирается на сопоставительное словарное описание пословиц

испанского языка и других славянских языков [31, 32, 33].

Принципы и структура описания пословиц испанского и белорусского языков в словаре сопоставительного типа определяются исходя из сложившихся в белорусской двуязычной паремиологии традиций с учетом специфики выделенной типологии межъязыковых сходств и различий [4, 5, 6, 7, 8].

Словарная статья в «*Испанско-белорусском паремиологическом словаре*» представлена 5 зонами: 1) заголовочная единица (испанская пословица с указанием ее вариантных и факультативных компонентов); 2) буквальный перевод испанской пословицы на белорусский язык; 3) стилистическая характеристика испанской пословицы (если это необходимо); 4) семантизация – толкование значения и ситуации употребления испанской пословицы; 5) белорусские соответствия и эквиваленты испанской пословицы.

Пословичные соответствия в правой части словарной статьи (белорусские пословицы) размещаются по мере убывания их совпадений и, соответственно, увеличения расхождений в лексико-грамматическом и/или семантическом планах с заголовочной единицей (испанской пословицей), ср. исп. *Quien boca ha, a Roma va* и соответствия бел. 1) *Язык і да Рыма давядзе*, 2) *Язык і Вільні дапытае*, 3) *Невядомая дарога на канцы языка*, 4) *Пытаючыся, дапытаешся*.

Наилучшим параграфемным средством выделения типов межъязыковых пословичных соответствий является набор широко известных и употребительных символов математической логики (соответственно, = 'равнозначность', ≅ 'сильная эквивалентность', ~ 'собственно эквивалентность', а также ≈ 'приближенная равнозначность'). Указанные параграфемы в отличие от произвольной символики или обычной нумерации (а также композиционно-графических параметров текста) позволяют не только кодифицировать типы межъязыковых соответствий, но и репрезентировать характер сходств и различий пословиц разных языков. Кроме этого, собственно лингвистический смысл символов математической логики сам по себе мотивирован их общепринятыми в логике и математике значениями.

Таким образом, в «*Испанско-белорусском паремиологическом словаре*» словарная статья имеет следующую структуру.

Tal hijo, tal padre. ('Такі сын, такі бацька'). У характары і паводзінах хлопца звычайна паўтараюцца недахопы ці станоўчыя рысы яго бацькі. Гаворыцца, калі тлумачаць той ці іншы ўчынак або пэўныя асабістыя якасці хлопца адпаведнымі паводзінамі, якасцямі характару яго бацькі. = *Які бацька, так <i> сын*. ≅ *Якое дрэва, такі <i> клін*, *які бацька, такі <i> сын*. ≅ *Калі бацька рыбак, то*

і сын глядзіць на ваду. ~ Якое карэнне, такое і насенне. ~ Які куст, такі і адростак. ~ Вецвейка ад дрэва недалёка адскочыла. ~ Яблык ад яблыні недалёка падае. ≈ Ад крывага дрэва не бывае прамога ценю. ≈ Якая клепка, такая бочка, якая маці, такая дочка.

В рассматриваемом словаре предполагается отразить наиболее активные в испанском языке пословицы [31], к которым будут подобраны широко известные и массово употребительные в белорусском языке пословичные соответствия [34].

Заключение. Разработка принципов и структуры испанско-белорусского словаря основана на синхронической дифференциации межъязыковой общности / специфичности и типологии межъязыковых сходств / различий пословиц белорусского и других славянских и неславянских языков.

Метод синхронической дифференциации специфического и общего (на фоне других языков) позволяет максимально объективно устанавливать и описывать как национально-языковое, так и национально-культурное своеобразие пословиц, определять объем и характер не только специфических (на фоне других языков) единиц, но ассимилированных иноязычных единиц в составе пословичных фондов испанского и белорусского языков.

Наибольшую значимость при сравнительно-сопоставительном описании имеют четыре типа межъязыковых соответствий испанских и белорусских пословиц: 1) совпадающие полностью как по значению, так и по лексико-грамматической структуре; 2) совпадающие полностью по значению и только частично по лексико-грамматической структуре; 3) полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре; 4) частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре.

Словарная статья в испанско-белорусском паремиологическом словаре дифференцируется на 5 отдельных зон. В первых четырех зонах описывается испанская пословица, а в пятой даются ее белорусские эквиваленты, которые размещаются по возрастанию их различий (по убыванию сходств) в лексико-грамматическом и семантическом планах испанской пословице.

Испанско-белорусский паремиологический словарь адресован студентам, аспирантам и преподавателям университетов, специалистам в области сопоставительной паремиологии и паремиографии, переводчикам и литературным редакторам.

Список литературы

1. Володина Т. В., Мокиенко В. М. Русско-белорусский словарь сравнений. Минск: Беларуская навука, 2018. 811 с.
2. Балакова Д., Вальтер Х., Венжинович Н. Ф., Гутовская М. С., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках. Могилев: МГУ, 2014. 208 с.
3. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: МГУ, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.
4. Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий: в 2 ч. Могилев: Брама, 2001. Ч. 1. 144 с.; Ч. 2. 164 с.
5. Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилев: МГУ, 2007. 242 с.
6. Иванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2007. 192 с.
7. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я. Я. Иванова. Магілёў: МДУ, 2009. 240 с.
8. Иваноў Я. Я., Раманава Н. К. Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2006. 108 с.
9. Петрушевская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. 316 с.
10. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 528 p.
11. Иванов Е. Е., Петрушевская Ю. А. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор // Паремиология в дискурсе. 2015. С. 252–292.
12. Иванова С., Иваноў Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў. Мінск: БФС, 1997. 262 с.
13. Ivanov E. E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague: RSS, 2002. 136 p.
14. Иванов Е. Е. Паремеиологический минимум и основной паремеиологический фонд // Паремеиология в дискурсе. 2015. С. 48–66.
15. Петрушевская Ю. А. Интернациональные, заимствованные и исконно языковые единицы в составе паремеиологического фонда современного белорусского языка // Вестник НовГУ. Сер. «Филологические науки». 2014. № 77. С. 123–126.

16. Петрушэўская Ю. А. Нацыянальная адметнасць прыказкавага фонду беларускай мовы // Ученые записки ВГУ имени П. М. Машерова. 2018. Т. 27. С. 150–154.
17. Зверева Ю. С., Иванов Е. Е., Шестернева А. Н. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015. 2016. С. 164–168.
18. Іваноў Я. Я. Прынцыпы супастаўляльнага апісання афарыстычнай парэміялогіі беларускай і рускай моў // *Studia slawistyczne*. 2003. Т. 4. С. 49–55.
19. Ivanov E., Feldman V. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) // *Acta Germano-Slavica*. 2007. Vol. 1. P. 85–97.
20. Іваноў Я. Я. Парэміялагічныя сістэмы беларускай і рускай моў: падабенствы і разыходжанні // Філолагічныя студыі. 2011. Вып. 6. Ч. 2. С. 53–63.
21. Иванов Е. Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках // Вестник НовГУ. Сер. «Филологические науки». 2014. № 77. С. 21–24.
22. Иванов Е. Е., Романова Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц (на материале белорусского и немецкого языков) // *Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VII.*, 2006. P. 161–164.
23. Иванов Е. Е., Петрушевская Ю. А. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. 2011. С. 213–215.
24. Биндасова О. Ю., Иванова С. Ф., Филимонова И. Ю. Лексико-грамматическая организация французских и белорусских пословиц (сравнительный анализ) // *Acta Germano-Slavica*. 2008. Вып. 3. С. 144–159.
25. Іваноў Я. Я. Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксце (актуальнасць, метадалогія, перспектывы даследавання) // Славянская фразеология в синхронии и диахронии. 2016. Вып. 3. С. 46–49.
26. Иванов Е. Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) // XV Міжнародны з’езд славістаў, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.: тэзісы дакладаў: у 2 т. Мінск, 2013. Т. 1. С. 322–323.
27. Іваноў Я. Я. Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблейскага) // Авраамиевские чтения. 2014. С. 11–24.
28. Балакова Д., Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) // *Acta Germano-Slavica*. 2015. Вып. 6. С. 154–163.
29. Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Белорусские пословицы в контексте европейской паремиологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания филологических дисциплин. 2015. С. 209–214.
30. Іваноў Я. Я., Максімава В. А. Англійскія эквіваленты беларускіх прыказак (лексікаграфічны аспект) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015. 2016. С. 191–196.
31. Mokienko V. M., Ruiz-Zorilla Cruzate M., Walter H., Zainouldinov A. *Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen*. Greifswald: E.-M.-A.-Universität, 2009. 193 s.
32. Туровер Г. Я. Словарь пословиц: испанско-русский и русско-испанский. М.: Дрофа: Русский язык Медиа, 2009. 208 с.
33. Гнездилова В. А. Испанско-русский словарь пословиц и поговорок. М.: Мирта-принт, 2018. 159 с.
34. Ivanov E. E. “Paremiological Minimum” of the Belarusian Language // *Acta Germano-Slavica*. 2008. Vol. 3. P. 283–302.

References

1. Volodina T. V., Mokienko V. M. *Russko-belorusskiy slovar' sravneniy* [Russian-Belarusian dictionary of comparisons]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018, 811 p.
2. Balakova D., Val'ter Kh., Venzhinovich N. F., Gutovskaya M. S., Ivanov E. E., Mokienko V. M. *Lepta bibleyskoy mudrosti: bibleyskiye krylatyye vyrazheniya i aforizmy na russkom, angliyskom, belorusskom, nemetskom, slovatskom i ukrainskom yazykakh* [The Biblical wisdom mite: Biblical winged expressions and aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak and Ukrainian]. Mogilev, MGU Publ., 2014. 208 p.
3. Ivanov E. E., Mokienko V. M., Balakova D., Val'ter H. *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh* [Biblical wisdom mite: Russian-Slavic dictionary of Biblical winged expressions and aphorisms with equivalents in German, Romance, Armenian and Georgian languages]. Mogilev, MGU Publ., 2019. Vol. 1: A–O. 288 p. Vol. 2: P–Ya. 308 p.

4. Ivanov E. E. *Russko-belorusskiy slovar' poslovic* [Russian-Belarusian Dictionary of Proverbs]. Mogilev, Brama Publ., 2001. Vol. 1. 144 p. Vol. 2. 164 p.
5. Ivanov E. E., Mokienko V. M. *Russko-belorusskiy paremiologicheskiy slovar'* [Russian-Belarusian paremiological dictionary]. Mogilev, MGU Publ., 2007. 242 p.
6. Ivanova S. F., Ivanou Ya. Ya. *Pol'ska-belaruski paremyalagichny slounik* [Polish-Belarusian paremiological dictionary]. Magileu, MDU Publ., 2007, 192 p.
7. Ivanou Ya. Ya. *Angla-belaruski paremyalagichny slounik* [English-Belarusian paremiological dictionary]. Magileu, MDU Publ., 2009. 240 p.
8. Ivanou Ya. Ya., Ramanava N. K. *Belaruska-nyametski paremyalagichny slounik* [Belarusian-German paremiological dictionary]. Magileu, MDU Publ., 2006. 108 p.
9. Petrusheuskaya Yu. A. *Universal'ny i internatsyyanal'ny kampanenty u paremyalagichnym skladze belaruskay movy: belaruska-inshamouny slounik* [Universal and international components in the paremiological structure of the Belarussian language: Belarussian-foreign dictionary]. Magileu, MDU Publ., 2020. 316 p.
10. Paczolay G. *European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese*. Veszprém, Veszprémi Nyomda Publ., 1997. 528 p.
11. Ivanov E. E., Petrusheuskaya Yu. A. Belarusian paremiology of the late XX – early XXI ct. (1991–2014): bibliographic overview. *Paremiologiya v diskurse* [Paremiology in Discourse], 2015, pp. 252–292 (In Russian).
12. Ivanova S., Ivanou Ya. *Slounik belaruskikh prykazak, prymavak i krylatyh vyrazau* [Dictionary of Belarusian proverbs, sayings and winged expressions]. Minsk, BFS Publ., 1997. 262 p.
13. Ivanov E. E. *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS Publ., 2002. 136 p.
14. Ivanov E. E. Paremiological minimum and basic paremiological fond. *Paremiologiya v diskurse* [Paremiology in Discourse], 2015, pp. 48–66 (In Russian).
15. Petrusheuskaya Yu. A. International, borrowed and primordially linguistic units as part of the paremiological fond of the modern Belarusian language. *Vestnik NovGU* [Vestnik NovSU], issue “Philological Sciences”, 2014, no. 77, pp. 123–126 (In Russian).
16. Petrusheuskaya Yu. A. National peculiarity of the Belarusian language. *Uchenyye zapiski VGU imeni P. M. Masherova* [Scientific notes of Vitebsk State P. M. Masherov University], 2018, vol. 27, pp. 150–154 (In Belarusian).
17. Zvereva Yu. S., Ivanov E. E., Shesternyova A. N. Comparative typology of phraseology of the English and Belarusian languages (relevance, methodology, research prospects). *Vostochnoslavjanskiye yazyki i literaturny v evropeyskom kontekste – 2015* [East Slavic languages and literature in the European context – 2015], 2016, pp. 164–168 (In Russian).
18. Ivanou Ya. Ya. Principles of the comparative description of the aphoristic paremiology of the English and Belarusian languages. *Studia slavistyczne*, 2003, 4, pp. 49–55 (In Belarusian).
19. Ivanov E., Feldman V. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages). *Acta Germano-Slavica*, 2007, vol. 1, pp. 85–97 (In English).
20. Ivanou Ya. Ya. Paremiological systems of the Belarusian and Russian languages: common and difference. *Filologichni studii* [Philological Studies], 2011, vol. 6, part 2, pp. 53–63 (In Ukrainian).
21. Ivanov E. E. Paradoxical proverbs of the Russian and Belarusian languages. *Vestnik NovGU* [Vestnik NovSU], issue “Philological Sciences”, 2014, no. 77, pp. 21–24 (In Russian).
22. Ivanov E. E., Romanova N. K. Types of interlanguage similarities and differences of paremiological units (based on the material of the Belarusian and German languages). *Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VII*, 2006, pp. 161–164 (In Russian).
23. Ivanov E. E., Petrusheuskaya Yu. A. Differences in the semantics and structure of Belarusian and English proverbs. *Aktual'nyye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v vysshey shkole Respubliki Belarus'* [Actual problems of teaching foreign languages in higher education of the Republic of Belarus], 2011, pp. 213–215 (In Russian).
24. Bindasova O. Yu., Ivanova S. F., Filimonova I. Yu. Lexico-grammatical organization of French and Belarusian proverbs (comparative analysis). *Acta Germano-Slavica*, 2008, vol. 3, pp. 144–159 (In Russian).
25. Ivanou Ya. Ya. Universal and national in the phraseological and paremiological subsystems of the Belarusian language in the European language context (relevance, methodology, research prospects). *Slavyanskaya frazeologiya v sinkhronii i diakhronii* [Slavic phraseology in synchronicity and diachrony], 2016, vol. 3, pp. 46–49 (In Belarusian).
26. Ivanov E. E. Belarusian paremiological and aphoristics in the European context (actual problems of study). *XV Mizhnar. z'ezd slavistau* [XV International Congress of Slavists]. Minsk, 2013, vol. 1, pp. 322–323 (In Russian).
27. Ivanou Ya. Ya. Belarusian proverbs from biblical sources (materials for the Russian-Belarusian-English dictionary of biblicalisms). *Avraamiyevskiy chteniya* [Abrahamic readings], 2014, pp. 11–24 (In Belarusian).

28. Balakova D., Val'ter H., Ivanov E. E., Mokienko V. M. About the advanced dictionary of the most common biblicalisms in English, Belarusian, German, Russian, Slovak, Ukrainian languages. *Acta Germano-Slavica*, 2015, vol. 6, pp. 154–163 (In Russian).

29. Val'ter H., Ivanov E. E., Mokienko V. M. Belarusian proverbs in the context of European paremiology (on the Russian-German-Belarusian dictionary of proverbs with foreign language parallels). *Aktual'nyye problemy filologii i metodyki vykladannyya filalogichnykh dystsyplin* [Current problems of philology and methods of teaching philological disciplines], 2015, pp. 209–214 (In Russian).

30. Ivanou Ya. Ya., Maksimava V. A. English equivalent of Belarusian proverbs (lexicographic aspect). *Vostochnoslavyanskiye yazyki i literatury v evropeyskom kontekste – 2015* [East Slavic languages and literature in the European context – 2015], 2016, pp. 191–196 (In Russian).

31. Mokienko V. M., Ruiz-Zorrilla Cruzate M., Walter H., Zainouldinov A. *Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen*. Greifswald, E.-M.-A.-Universität Publ., 2009, 193 s.

32. Turover G. Ya. *Slovar' poslovits: ispansko-russkiy i russko-ispanskiy* [Dictionary of Proverbs: Spanish-Russian and Russian-Spanish]. Moscow, Drofa Publ., Russkiy yazyk Media Publ., 2009, 208 p.

33. Gnezdilova V. A. *Ispansko-russkiy slovar' poslovits i pogovorok* [Spanish-Russian Dictionary of Proverbs and Sayings]. Moscow, Mirta-print Publ., 2018, 159 p.

34. Ivanov E. E. “Paremiological Minimum” of the Belarusian Language. *Acta Germano-Slavica*, 2008, vol. 3, pp. 283–302 (In English).

Информация об авторах

Иванов Евгений Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики. Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова (212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1, Республика Беларусь). E-mail: ivanov-msu@mail.ru

Марк Руис-Соррилья Крусате – доктор филологии, профессор, факультет филологии и коммуникаций. Университет в Барселоне (08007, Barcelona, Via de les Corts Catalanes, 585, Spain). E-mail: m.ruizzorrilla@ub.edu

Information about the authors

Ivanov Evgeniy Evgen'yevich – PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics. Mogilev State A. Kuleshov University (1, Kosmonavtov str., 212022, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: ivanov-msu@mail.ru

Marc Ruiz-Zorrilla Cruzate – DSc (Philology), Professor, Faculty of Philology and Communication. University of Barcelona (585, Via de les Corts Catalanes, 08007, Barcelona, Spain). E-mail: m.ruizzorrilla@ub.edu

Поступила 01.09.2021